ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-6-10
УДК 327(045)

Контуры новой холодной войны на Ближнем Востоке

С.В. Лебедев

РАНХиГС, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется противостояние королевства Саудовская Аравия и Исламской республики Иран. Отмечается, что достаточно часто аналитики сводят противоречия между этими двумя региональными державами к религиозному кливажу, трактуя его как конфликт государства с суннитской идентичностью и государства с шиитской идентичностью. В статье демонстрируется, что политические противоречия играют не меньшую роль в этом столкновении интересов. Автор рассматривает такие точки напряженности, как столкновение интересов КСА и Ирака в постхусейновском Ираке, а также Бахрейне, Йемене и Сирии. Отдельно рассматривается конфликт по поводу Совместного всеобъемлющего плана действий, согласно которому Иран должен был отказаться от программы создания собственного ядерного оружия в обмен на снятие санкций и инвестиции в иранскую экономику. В целом, автор стремится показать, что конфликт КСА и Ирана более многогранен, чем это принято считать.

Ключевые слова: Саудовская Аравия; Иран; Ближний Восток; конфликт; углеводороды; прокси-войны

Для цитирования: Лебедев С.В. Контуры новой холодной войны на Ближнем Востоке. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(2):6-10. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-6-10

ORIGINAL PAPER

New Cold War in the Middle East

S.V. Lebedev

RANEPA, Moscow, Russia

ABSTRACT

The aim of this article is analysis of a regional conflict between Kingdom of Saudi Arabia and Islamic Republic of Iran. In media this conflict is known as "New Cold War" or "Cold war in the Middle East". It is mentioned that analysts often paint this conflict as a purely religious (Sunni vs Shia). However, in this article the author states that conflict is not purely religious. Article analyses several focal points, like post-Hussein Iraq, proxy wars in Yemen, Bahrain and Syria. Special attention he paid to Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). Saudi Arabia welcomed Trump decision to abandon Joint Comprehensive Plan of Action. In other words, the conflict cannot be defined in purely religious terms.

Keywords: Saudi Arabia; Iran; Middle East; conflict; hydrocarbons; proxy wars

For citation: Lebedev S.V. New cold war in the Middle East. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(2):6-10. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-6-10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ СОПЕРНИЧЕСТВА

Политическая ситуация на Ближнем Востоке характеризуется противостоянием двух региональных держав — Саудовской Аравии и Ирана. Этот процесс получил в публицистике название «новой холодной войны» или «холодной войны на Ближнем Востоке» [1]. Противостояние идет самыми разными способами — в первую очередь с помощью прокси-войн.

Общим местом в комментариях аналитиков является религиозный кливаж между Саудовской Аравией и Ираном. Саудовская Аравия исповедует ваххабизм (ультраконсервативный суннизм), Иран — шиизм. Эти два направления ислама достаточно плохо уживаются друг с другом, что обуславливает столкновение интересов Королевства Саудитов и Исламской Республики. Представляется, что такая точка зрения освещает только часть проблемы. Строго говоря,

Саудовская Аравия и Иран не конфликтовали до 1980-х гг. Можно предположить, что идейные расхождения вторичны относительно политических расхождений. В 1979 г. в Иране произошла Исламская революция, которая привела к установлению квазидемократической формы правления [2] с выборами президента с ограниченными полномочиями при сильном влиянии рахбара (высшего религиозного лидера). Лидер революции Аятолла Хомейни сразу заявил, что монархическая форма правления чужда исламу — это был прямой выпад в сторону саудитов. Более того, он обвинил Саудовскую Аравию в коллаборационизме с США, заявив, что саудиты исповедуют «американский ислам». Таким образом, конфликт между Саудовской Аравией и Ираном носит более комплексный характер, нежели просто конфликт между государством с ваххабитской идентичностью и государством с шиитской идентичностью. Политические и религиозные противоречия завязались в тугой узел и взаимоусиливают друг друга. К примеру, Саудовская Аравия опасается шиитского сепаратизма в нефтеносном округе Эш-Шаркия. Опасения связаны не только с религиозными, но и с политико-экономическими расхождениями — королевский дом подозревает, что жители Эш-Шаркии хотели бы создать собственное нефтедобывающее государство и не делиться доходами с центральной властью. Другой пример: король Саудовской Аравии носит титул Хранителя двух святынь (мечетей в Мекке и Медине), что дает ему колоссальный престиж в мусульманском мире. Политика усиливает религию, а религия усиливает политические противоречия.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА В ИРАКЕ

Падение режима Саддама Хусейна открыло окно возможностей для Ирана. Шиитское население Ирака позитивно восприняло смену власти [2] и стало принимать активное участие в политической жизни страны. Это позволило Ирану внедрить своих сторонников в парламент и в структуры системы безопасности Ирака. Однако к середине 2010-х гг. у граждан Ирака стало нарастать ощущение, что страна становится марионеткой Ирана. В 2019 г. в стране даже прошли антииранские протесты, и протестанты сожгли иранское консульство [3]. На этом фоне Саудовская Аравия попыталась наладить отношения с Ираком. В первую оче-

редь саудиты восстановили дипломатические отношения с Ираком, которые были разорваны в 1990 г. в ходе вторжения Саддама Хусейна в Кувейт¹. Затем, в 2020 г., Саудовская Аравия открыла в Багдаде торгпредство². Вероятно, саудиты планируют попытаться завлечь Ирак в свою сферу влияния экономическим путем, инвестируя в его экономику. Однако эта задача представляется крайне трудновыполнимой из-за шиитской солидарности Ирана и Ирака. Данные разнятся, но большинство переписей указывают на то, что шииты в Ираке составляют подавляющее большинство.

ПРОКСИ-ВОЙНА В БАХРЕЙНЕ

«Арабская весна» была позитивно воспринята иранским духовным руководством как «исламское пробуждение»³. Королевский дом, напротив, отнесся к «арабской весне» с откровенной враждебностью и секьюритизировал этот феномен, воспринимая ее как прямой вызов своему правлению. Шииты составляют абсолютное большинство верующих в Бахрейне — предположительно, до 70%. Однако Бахрейном правит королевская династия Аль Халифов, которые исповедуют ислам суннитского толка, поэтому Бахрейн является одним из «естественных» союзников королевского дома Саудитов. Важно также понимать, что Бахрейн занимает важное стратегическое положение для Саудовской Аравии, являясь островным государством в Персидском заливе, он может оказывать существенное влияние на транзит углеводородов. Поэтому королевский дом был крайне заинтересован в том, чтобы Бахрейном продолжала править суннитская династия Аль Халифов. В феврале 2011 г. в Бахрейне начались шиитские протесты, за которыми Саудиты усмотрели «руку Ирана». Также королевский дом опасался, что протесты окажут «демонстрационный эффект» на шиитов, проживающих в Саудовской Аравии. Поэтому саудиты отреагировали достаточно быстро и отправили собственные армейские подразделения в Бахрейн для подавления протестов [4].

¹ В Ираке после 25-летнего перерыва открылось посольство Саудовской Аравии. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5686f1ae9a79475f656a706e>

² Саудовская Аравия: возвращение в Багдад. [Saudi Arabia: Back to Baghdad]. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/186-saudi-arabia-back-baghdad>

³ Арабская весна. URL: <https://www.hse.ru/news/196743311.html>

ПРОКСИ-ВОЙНА В ЙЕМЕНЕ

Массовые протесты в Йемене переросли в гражданскую войну между проправительственными силами (которые поддерживает Саудовская Аравия) и хуситами (которых поддерживает Иран). В 2015 г. хуситы захватили резиденцию президента в Сане, и президент Абд-Раббу Мансур Хади был вынужден бежать в Саудовскую Аравию. Считается, что хуситы, исповедующие ислам шиитского толка, получают прямую

Йемен омывается Баб-эль-Мандебским проливом, через который идут основные нефтяные пути из Персидского залива в Европу. Именно поэтому монархии Персидского залива были заинтересованы в стабильности в этой стране. Более того, протяженность границы Саудовской Аравии с Йеменом составляет почти 1,5 тыс. км, поэтому превращение Йемена в проиранское государство представляло собой серьезный вызов для королевского дома, который действовал решительно и агрессивно.

поддержку от иранского Корпуса стражей исламской революции [5]. С геоэкономической точки зрения Йемен не играет большой роли на рынке углеводородов, однако важно его географическое положение. Йемен омывается Баб-эль-Мандебским проливом, через который идут основные нефтяные пути из Персидского залива в Европу. Именно поэтому монархии Персидского залива были заинтересованы в стабильности в этой стране. Более того, протяженность границы Саудовской Аравии с Йеменом составляет почти 1,5 тыс. км, поэтому превращение Йемена в проиранское государство представляло собой серьезный вызов для королевского дома, который действовал решительно и агрессивно. В марте 2015 г. король

Саудовской Аравии объявил о начале военной операции «Буря решимости», направленной против хуситов⁴. В настоящее время конфликт не исчерпан, однако стороны постепенно склоняются к мирным переговорам⁵.

ПРОКСИ-ВОЙНА В СИРИИ

Гражданская война в Сирии также стала точкой пересечения геополитических интересов между Королевством Саудовская Аравия и Ираном. Режим легального президента Сирии Башара аль Асада был важным элементом в конструкции «шиитского полумесяца», который создавал Иран. Именно поэтому Иран послал своих военных специалистов поддержать режим Асада. Помимо этого, Иран предоставил Сирии два кредита на общую сумму в 4,6 млрд долл.⁶ Также Иран завербовал шиитских добровольцев из других стран сражаться на стороне законного сирийского правительства [6]. При этом Иран симпатизирует режиму Асада не только и не столько из-за религиозных соображений (Асад алавит — течение, родственное шиизму), сколько из-за общих идеологических установок, в том числе антиамериканизма.

Королевство Саудовская Аравия заняло диаметрально противоположную позицию в сирийском конфликте. Король Абдалла ибн Абдул-Азиз аль Сауд открыто поддержал действия антиправительственных экстремистов и осудил действия Асада. После этого Саудовская Аравия выслала сирийского посла и разорвала дипломатические отношения с Сирией⁷. Затем королевство начало оказывать прямую военную и идейную помощь экстремистским группировкам, воюющим против Асада. Саудовское духовенство выпустило фетвы (постановления, решения), которые осуждали Асада и легитимизировали войну против него [7]. Однако, когда стало очевидно, что Асад побеждает, Саудовская Аравия задумалась о том, чтобы восстановить дипломатические отноше-

⁴ «Буря решимости»: как проходит военная операция коалиции в Йемене. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/02/04/2015/551cfc0d9a7947a8e451f97b>

⁵ Хуситы приветствовали решение США прекратить поддержку военных действий в Йемене. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4674130>

⁶ Асад поблагодарил Иран и страны БРИКС за поддержку. URL: <https://www.interfax.ru/world/456086>

⁷ Лаврентьев передал Сирии послание от Саудовской Аравии, сообщил источник. URL: <https://ria.ru/20190420/1552878420.html>

ния с Сирией⁸. При этом Сирия также заинтересована в налаживании связей с монархиями Персидского залива⁹, так как после войны Асаду нужны инвестиции в сирийскую экономику. Сейчас ведутся разговоры о возвращении Сирии в Лигу Арабских Государств¹⁰.

КОНФЛИКТ ВОКРУГ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ

Саудовская Аравия крайне скептически относилась к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). СВПД был подписан пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и ФРГ. План предполагал, что Иран отказывается от ядерной программы в обмен на снятие экономических санкций. Саудовская Аравия подозревала, что Иран найдет способ обмануть мировое сообщество и продолжит развивать ядерную программу. Более того, саудиты опасались, что снятие экономических санкций с Ирана приведет к его укреплению не только в экономическом, но и военном плане. Они указывали на то, что помимо ядерного оружия существуют другие военные технологии, которые может развивать Иран [8]. Смена американской администрации и решение Дональда Трампа выйти из ядерной сделки¹¹ навело саудитов на мысль, что по ту сторону океана стали более серьезно относиться к «иранскому вопросу». Параллельно с этим королевство решило обратиться к еще одному союзнику — менее очевидному — государству Израиль. Иранские лидеры часто допускают крайне некорректные высказывания об Израиле, поэтому государства находятся в состоянии постоянного тлеющего конфликта. В этой ситуации Израиль становился естественным союзником для Саудовской Аравии. Саудовская Аравия не решилась сама устанавливать дипломатические отношения с Израилем, но подтолкнула к этому государства, которые на-

ходились в орбите влияния королевства. Таким образом, ОАЭ¹², Судан¹³ и Бахрейн¹⁴ установили дипломатические отношения с Израилем. Израиль является одним из самых мощных региональных игроков и предположительно единственным государством в регионе, обладающим ядерным арсеналом, и неоднократно показывал, что готов бороться с Ираном.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сказать, что конфликт между Саудовской Аравией и Ираном, получивший клишированное название «холодной войны на Ближнем Востоке», имеет не столько религиозные, сколько политические корни. Шахский Иран и Саудовская Аравия достаточно комфортно сосуществовали, будучи союзниками США. Исламская революция стала фактором, который поменял правила игры. Сравнительно тлеющий конфликт с холодной войной позволяет тот факт, что стороны не вступают в прямое противостояние, а используют «прокси» для участия в различных конфликтах в регионе. В частности, в конфликте в Йемене Саудовская Аравия поддерживает легальное йеменское правительство, а Иран — шиитских повстанцев (хуситов). В сирийском конфликте ситуация обстоит с точностью до наоборот — Иран поддерживает легального президента Башара Асада, а Саудовская Аравия — антиправительственных экстремистов. Наконец, в ходе «арабской весны» Саудовская Аравия направила свои воинские формирования на подавление шиитских выступлений в Бахрейне, усмотрев за ними «руку Ирана». Следует отметить, что Саудовская Аравия с недоверием относится к инициативе Совместного всеобъемлющего плана действий, которая предполагает, что Иран откажется от ядерной программы в обмен на снятие экономических санкций и считает, что существуют другие вооружения (помимо ядерного оружия), которые Иран может начать развивать с целью региональной гегемонии.

⁸ «Асад уже никуда не денется»: как Сирия возвращается в арабскую семью. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/06/08_a_13625228.shtml

⁹ Асад указал на необходимость наладить рациональный диалог между арабскими странами. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13574997>

¹⁰ Сирия надеется на возвращение в ЛАГ до конца этого года. URL: <https://iz.ru/1136961/2021-03-15/siriia-nadeetsia-na-vozvrashchenie-v-lag-do-kontca-etogo-goda>

¹¹ Трамп объявил о выходе США из сделки по иранской ядерной программе. URL: <https://www.interfax.ru/world/611863>

¹² ОАЭ первыми в Персидском заливе открывают посольство в Израиле, приветствуя торговые связи. [In first for Gulf, UAE opens embassy in Israel, hails trade ties]. URL: <https://www.reuters.com/world/first-gulf-uae-opens-embassy-israel-hails-trade-ties-2021-07-14/>

¹³ Судан подписал соглашение о нормализации отношений с Израилем. URL: <https://www.interfax.ru/world/744194>

¹⁴ Бахрейн и Израиль официально установили дипломатические отношения. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f8cb4169a794745267a585e>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. De Vita L. The Cold War in the Middle East: Then and Now. *Atlantisch Perspectief*. 2019;43(6):34–37. URL: <https://www.jstor.org/stable/48581547>
2. Dabashi H. *Theology of discontent: The ideological foundation of the Islamic revolution in Iran*. Routledge, 2006. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315135519>
3. Rubin A. J., Hassan F. Iraq protesters burn down Iran consulate in night of anger. *The New York Times*. 2019 Nov. 29. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/27/world/middleeast/iraqi-protest-najaf-iran-burn.html>
4. Baranov A. V. The concept of “Islamic awakening” by Ayatollah Ali Khamenei. *Cyberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-islamskogo-probuzhdeniya-ayatolly-ali-hamenei/viewer>. (In Russ.).
5. Strobel W., Hosenball M. Elite Iranian guards training Yemen’s Houthis: U.S. officials. *Reuters*. 2015 Mar 27. URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-security-houthis-iran-idUSKBN0MN2MI20150327>
6. Ghaddar H. Iran’s foreign legion: The impact of Shia militias on U.S. foreign policy. *Policy Notes*, 2018; 46. The Washington Institute for Near East Policy.
7. Black I. Syria crisis: Saudi Arabia to spend millions to train new rebel force. *The Guardian*. 2013 Nov. 7. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/nov/07/syria-crisis-saudi-arabia-spend-millions-new-rebel-force>
8. Pasha A. K. Saudi Arabia and the Iranian nuclear deal. *Contemporary Review of the Middle East*, 2016;3(4):387–404. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347798916664613>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Владимирович Лебедев — кандидат политических наук, приглашенный преподаватель ИГСУ РАНХиГС, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8228-2256>
sergei.lebedeff@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Lebedev — Cand. Sci. (Politology), Guest Lecturer, RANEPА, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8228-2256>
sergei.lebedeff@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.01.2022; принята к публикации 15.02.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 28.01.2022; accepted for publication on 15.02.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.